

На правах рукописи

ИЛЬИНА Ольга Владимировна

**Речевое воплощение стереотипных представлений
о богатых и бедных в современных газетных текстах**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2008

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Н.А. Купина
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Е.Л. Березович кандидат филологических наук, доцент А.Б. Ряпосова
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Защита состоится ____ 2008 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Уральском государственном университете им А.М. Горького (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан ____ мая 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

Диссертационное исследование посвящено изучению стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* в социокультурном контексте современности.

Изменение социокультурной ситуации в России сопровождается находящимися речевое воплощение трансформациями социокультурных стереотипов, сдвигами в ценностных предпочтениях россиян.

Актуальность диссертационного исследования. Выявление направлений динамики стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* способствует углубленному осмыслению путей развития ключевых слов и идей русской языковой картины мира.

Значимая для национальной лингвокультуры универсальная оппозиция богатые – бедные интерпретируется в новейших лингвистических трудах по проблемам концептологии, лингвокультурологии, этнолингвистики. Особое внимание уделяется анализу стереотипов, концептов, образов, конкретизирующих ментально-специфический взгляд на бедность и богатство: *бедный народ* (Бартминьский 2005), *бизнес* (Степанов 2001), *деньги* (Григорьева 2008; Какорина 2008; Степанов 2001), *новые русские* (Какорина 2008; Шмелева, Шмелев 2002), *предприниматель* (Милехина 2003; 2005), *чиновник* (Малиновска 2003; Назаренко 2007) и др. Мы обращаемся к лингвокультурологическому анализу дихотомии богатые – бедные, исследуем речевое выражение современных внутрикультурных стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*.

В качестве источников **материала исследования** последовательно привлекаются, во-первых, словари русского языка, фиксирующие особенности соответствующего участка языковой системы, во-вторых, ориентированные на общероссийскую читательскую аудиторию федеральные выпуски газет «Известия», «Российская газета», «Аргументы и факты». Методом случайной выборки за период с января 2000 года по апрель 2008 года из газетных публикаций было извлечено более 2000 высказываний и микротекстов, содержащих суждения о богатых и/ или бедных. В-третьих, в качестве источников материала привлекаются газетные издания с характеризованным типом читательской аудитории: деловая газета «Коммерсантъ» и районные газеты центральных областей Урала и Зауралья («Березниковский рабочий», «Верный путь», «Вперед», «Егоршинские вести», «Знамя», «Искра», «Искра Прикамья», «Качканарский рабочий», «Новая жизнь», «Осинское Прикамье», «Рассвет», «Светлый путь», «Сылвенские зори», «Чусовской металлург», «Шахтер» и др.). За период с января 2000 года по апрель 2008 года было извлечено более 2000 суждений о богатых и/ или бедных из публикаций газеты «Коммерсантъ» и более 1000 таких суждений из публикаций районных газет. Для получения корректных научных результатов использовались интернет-источники: база данных «Интегрум» (www.integrum.ru) и информационно-поисковая система «Национальный корпус русского языка» (www.ruscorpora.ru).

Цель исследования – выявление направлений динамики русских стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* в начале XXI века.

Реализация целевой установки вызывает необходимость поэтапного решения групп задач. В соответствии с конкретным этапом исследования уточняются его **объект** и **предмет**.

На первом этапе исследования с учетом групп аспектных определений уточняется лингвокультурологическое определение понятия «стереотип»; выявляются типовые участки пропозициональной модели, стоящие за языковой семантикой признаков имен *богатый*, *бедный*. **Объект** исследования – материалы словарей русского языка. **Предмет** – лексические значения слов *богатый*, *бедный* и их системные связи.

На втором и третьем этапах исследования в зависимости от точки зрения на богатых и бедных отбирается газетный материал. **Объект** исследования – зафиксированные на газетной полосе высказывания и микротексты, объективирующие стереотипные представления о *богатых* и *бедных*. **Предмет** – речевые средства объективации стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*. При этом на втором этапе исследования определяется динамика общенародных стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*, а на третьем этапе исследования выявляются направления динамики групповых стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*. Во всех случаях направления динамики стереотипных представлений прослеживаются в зависимости от средств речевой реализации участков прототипической схемы: признаков “богатый”/ “бедный”, субъектов-носителей признаков “богатый”/ “бедный”, объектов обладания, степени проявления признаков. На основе последних двух участков схемы выделяются приметы стиля жизни богатых и бедных. Погружение схемы в социокультурный контекст вызывает необходимость рассмотрения пространственно-временной прикреплённости признаков “богатый”/ “бедный”.

Задачи работы:

1. уточнить лингвокультурологическое определение понятия «стереотип»;
2. разработать комплексную методику лингвистического анализа стереотипа;
3. выявить прототипическую схему, отражающую стереотипные представления о *богатых* и *бедных*;
4. в проекции на прототипическую схему на основе лингвокультурологической интерпретации зафиксированных речевых средств, воплощающих общенациональные и групповые представления о *богатых* и *бедных*, охарактеризовать сдвиги в исследуемых стереотипных представлениях.

В работе использованы общенаучные **методы** наблюдения, обобщения, моделирования, частнонаучные методы компонентного и контекстологического анализа, метод лингвокультурологической интерпретации.

Достоверность результатов исследования достигается за счет привлечения широкого языкового материала, применения взаимодополняющих методов и приемов анализа.

Теоретическими основами работы послужили лингвистические труды, разрабатывающие проблемы стереотипа (Е. Бартминьский, Е.Л. Березович, И.Т. Вепрева, М.В. Китайгородская, И.М. Кобозева, М.П. Котюрова, В.В. Красных, Л.П. Крысин, Н.А. Купина, О.А. Михайлова, Ю.Е. Прохоров, Н.Н. Розанова и др.), концептосферы и концепта (А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.), теоретические и методические проблемы лингвокультурологии (С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, Н.А. Купина, И.Б. Левонтина, В.А. Маслова, Л.Н. Мурзин, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев и др.). Для методически точной реализации обозначенных выше этапов исследования были использованы труды по лексической семантике (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, М.А. Кронгауз, Э.В. Кузнецова, Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, О.А. Михайлова, Л.А. Новиков, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др.).

Новизна исследования. В работе на основе анализа речевых средств, обеспечивающих объективацию современных стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*, установлены следующие основные направления динамики парадигмального комплекса соответствующего участка языковой системы: активизация имеющихся в русском языке парадигм; количественные изменения и обновление этих парадигм; формирование новых парадигм.

Теоретическая значимость. Результаты и выводы диссертационного исследования могут оказаться полезными для трудов по лексической семантике и лингвокультурологии.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в вузовских учебных курсах современного русского языка (раздел «Лексикология») и лингвокультурологии, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров, охватывающих лингвокультурологическую проблематику.

Положения, выносимые на защиту:

1. С лингвокультурологической точки зрения стереотип может быть определен как упрощенное, схематизированное, содержащее оценку представление об объекте действительности, принадлежащее коллективному знанию лингвокультурного сообщества о мире, объективированное в речи типовыми средствами.

2. На базе словарных толкований с помощью метода компонентного анализа лексических значений признаков слов *богатый*, *бедный* выделяются типовые участки пропозициональной модели: признак “богатый”/ “бедный”; субъект-носитель признака “богатый”/ “бедный”; объект обладания; степень проявления признака “богатый”/ “бедный”. Прототипическая схема стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*, основанная на

пропозициональной семантике опорных имен, задает регулярное речевое замещение каждого из типовых участков.

3. Стереотипные представления о *богатых* и *бедных* поддерживаются двумя параллельными парадигмальными комплексами языковых средств. Наблюдается активизация имеющихся в языковой системе отдельных парадигм, количественные изменения и обновление определенных парадигм, а также формирование новых парадигм.

В речи исследуемые стереотипные представления выражаются словами *богатый*, *бедный*, каждое из которых может употребляться в высказывании как опорное звено суждения; антонимами *богатый*, *бедный*; языковыми и контекстуальными синонимами слов *богатый*, *бедный*, а также «показательными речениями», фразеологизмами, пословицами и поговорками.

4. Основанные на универсальной дихотомии «свое – чужое» стереотипные представления о *богатых* и *бедных* на переломных этапах развития общества и языка приобретают эластичность. Социальная структура современного российского общества в значительной степени обуславливает направления динамики исследуемых стереотипов. Представления о *богатых* и *бедных* в начале третьего тысячелетия отражают устойчивость прототипической схемы, что свидетельствует о ее глубокой укорененности в русском обыденном сознании. В то же время наблюдается обновление речевых средств, наведенных социокультурной средой, выражающих общенародную точку зрения или же точку зрения определенной социальной группы. Точка зрения выявляется из массива высказываний, обнаруживающих интерпретационно-оценочное сходство.

5. По данным языка федеральных газет, отражающих общенародную точку зрения, в обыденном сознании закреплены негативно окрашенные стереотипные представления о *богатых*. Ответственность за бедность и бедных перекладывается на государство. Бедный человек оценивается как *честный* труженик, обладающий высокими нравственными качествами. Богатый – как виновник бедности, а само богатство – как приобретенное *нечестным* путем и потому аморальное. Общенародные стереотипные представления о *богатых* и *бедных* являются динамическими. Появляются новые характеристики субъектов богатства и их деятельности (*честный труд*, *социальная ответственность*, *благотворительность*, *меценатство* и др.), приводящие к частичной дестереотипизации представлений о *богатых*. С помощью формирующихся представлений о *среднем классе* дихотомия богатые – бедные, лежащая в основе стереотипа, приобретает зарождающуюся тенденцию к редуцированию.

6. Учет категории «точки зрения» позволяет выявить специфику мены групповых представлений о *богатых* и *бедных*.

Отраженная в газете «Коммерсантъ» точка зрения делового мира проявляется в расширении и детализации парадигм, включающих номинации субъектов-носителей признака “богатый” и номинации соответствующих объектов обладания. В речи обнаруживаются указания на «индексы жизни»

(В.И. Карасик, Ю.Е. Прохоров) богатых. Парадигматические ряды номинаций бедных и номинаций соответствующих объектов обладания сохраняются в границах общеязыковой и лингвокультурной систематики. Регулярность употребления синтагм типа *“богатство и нравственность”*, *“богатство и труд”*, *“богатство и скромность”*, *“богатство и патриотизм”*, *“богатство и щедрость”* обнаруживает защитную функцию стереотипа и редуцирует оппозицию богатые – бедные. Обновление стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* связано не только с прагматическими, но и нравственными критериями.

Отраженная в районной прессе точка зрения «простого человека» (жителя района) проявляется в расширении и детализации парадигм, включающих номинации субъектов-носителей признака “бедный” и номинации соответствующих объектов обладания. В речи обнаруживаются указания на «индексы жизни» бедных. В то же время для парадигм номинаций субъектов-носителей признака “богатый” и парадигм номинаций соответствующих объектов обладания не характерна интенсивная динамика и детализация. Вербализация в районной прессе приоритета духовного над материальным (*бедные, но духовно богатые, милосердные, трудолюбивые, щедрые, начитанные*) свидетельствует о компенсаторной и защитной функциях стереотипов.

7. Групповые стереотипные представления о *богатых* и *бедных* не всегда резко противопоставлены, они имеют точки пересечения, на основании которых между этими представлениями формируется общее концептуальное пространство. Константной остается идея богатства духовного, объединяющая разные взгляды на богатых и бедных. Формируется способствующая сохранению целостности общенациональной культуры социально-интегративная функция стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* (объединение в «свой круг» социальных групп и нации в целом).

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в докладах на Международных научных конференциях в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону 2007), Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (2008), на Всероссийских научных конференциях в Уральском государственном педагогическом университете (Екатеринбург 2005, 2006, 2007), Уральском государственном университете им. А.М. Горького (Екатеринбург 2006), Ульяновском государственном университете (2006). По теме диссертации опубликовано десять работ, в том числе раздел в учебном пособии «Толерантность в средствах массовой информации» и статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК РФ.

Задачи, соответствующие трем основным этапам исследования, обусловили **структуру работы**: диссертация состоит из введения, трёх глав,

заклучения, а также списка основной использованной литературы, списка использованных словарей и справочников, списка условных сокращений.

Краткое содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, новизна исследования, определяются его цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе первой «**Стереотип: к интерпретации понятия**» отбираются и осмысляются опорные теоретические понятия, проводится систематизация основных концепций, значимых для лингвокультурологического изучения стереотипа, обосновывается методика анализа стереотипных представлений. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе обозначены психологический, социологический, философский аспекты интерпретации ключевого для работы термина. Стереотип рассмотрен в связи с категориями культурной идентичности (О.А. Михайлова, Ю.Е. Прохоров, О.В. Рябов и др.), исследуемой в границах дихотомии «свое – чужое» (З. Бауман, Л.В. Енина, Э.В. Чепкина и др.) и толерантности (А. Асмолов, И.М. Дзялошинский, Л.В. Енина, О.А. Михайлова, А.В. Перцев, И.А. Стернин, М. Уолцер, Н.Б. Хомяков, Э.В. Чепкина, К.М. Шилихина и др.). Обобщены основные свойства стереотипа: устойчивость, повторяемость, упрощенность, обобщенность, схематизированность, образность, эмоциональность, оценочность.

Во втором параграфе рассматриваются теоретические основы лингвокультурологического исследования стереотипов, определяются важные для диссертационной работы теоретические положения и понятия, формулируется рабочее определение стереотипа.

При разграничении понятий «стереотип» и «концепт» мы учитываем, что концепт содержит понятийный, образный и ценностный компоненты (В.И. Карасик, И.А. Стернин, З.Д. Попова и др.); стереотип представляет собой произвольную выборку из соответствующего концептуального содержания, ее эмоционально-оценочную интерпретацию. В отличие от концепта опирающиеся на оппозицию «свой – чужой» стереотипные представления о *богатых* и *бедных* складываются в упрощенные, окрашенные эмоционально, полярные по знаку оценки образы действительности, не всегда соответствующие реальному положению дел.

Особое внимание лингвисты уделяют языковым единицам (словам, фразеологизмам, синтаксическим конструкциям), которые можно интерпретировать как средства обозначения стереотипов (Е. Бартминьский, Е.Л. Березович, И.М. Кобозева, Л.П. Крысин, Ю.Е. Прохоров и др.). Мы признаем, что стереотипы, существующие в обыденном сознании, в речи могут получать формульную, клишированную вербализацию и могут быть выражены свободными сочетаниями и высказываниями, которым еще не соответствует какая бы то ни было устойчивая форма вербализации. В работе принят термин Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова *показательные речения* (1999) для

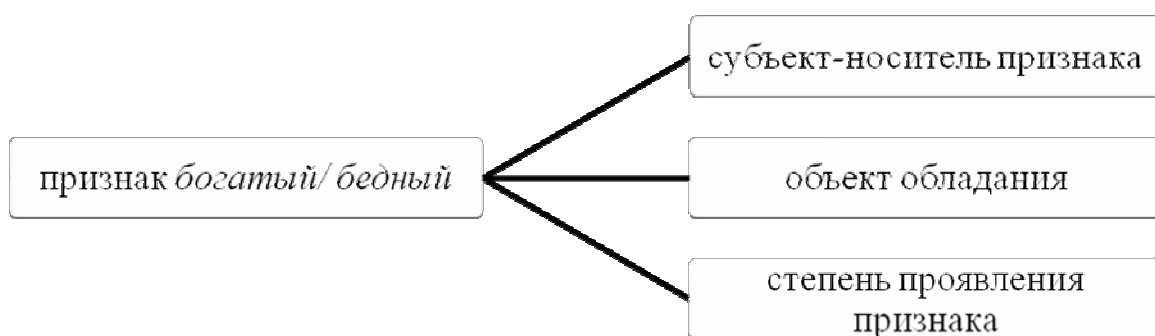

обозначения высказываний, которые демонстрируют продуктивность какого-либо актуального суждения. Фиксируются суждения, с помощью которых выражаются общие мнения, толкуемые в настоящий момент как истинные, не требующие доказательств.

Стереотип может соотноситься с определенным именем (В.В. Красных), которое позволяет актуализировать стереотипные представления, но при анализе стереотипа необходимо учитывать комплекс средств его вербализации. Именами исследуемых стереотипов являются лексемы *богатый – бедный*. Кроме того русский язык обладает развитой синонимией, способствующей вербализации эмоционально-оценочных, образных, градационных оттенков представлений о *богатых* и *бедных*.

В третьем параграфе мотивируется принятый алгоритм анализа стереотипных представлений. Мы учитываем, что *богатый, бедный* – это слова со свернутой пропозициональной семантикой, «признаковые имена» (Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева и др.). Анализ пропозиций традиционно осуществляется в трудах по синтаксису при анализе предложений и высказываний (Арутюнова 1976, Падучева 1985 и др.). С учетом пропозициональной семантики опорных слов может быть смоделирована прототипическая схема исследуемых стереотипных представлений, которая наполняется типовыми признаками.

В четвертом параграфе на основе материалов толковых словарей разных временных периодов прослежено развитие лексической семантики признаковых слов *богатый, бедный* в русском языке. С помощью метода компонентного анализа выделены семантические доли значений слов *богатый / бедный*; обозначены элементы пропозиции, свернутой в семантике слов *богатый, бедный*, очерчена пропозициональная модель:

В словарях русского языка советского периода («Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка» (далее БАС) и др.) оппозиция *богатые – бедные* вписывается в базовую для языка советской эпохи идеологическую, «классовую по своей природе» оппозицию *социалистическое* (коммунистическое) – *капиталистическое* (буржуазное) (Купина 1995). Признак “богатый”, то есть “обладающий большим имуществом, полученным по наследству или путем эксплуатации” (БАС) толкуется как присущий субъекту-лицу – привилегированному представителю капиталистического

общества. Вводятся пространственно-временные ограничения личного богатства: “обладание средствами производства и денежным капиталом” соотносено с дореволюционным временем и/ или пространством за пределами СССР (“западные” страны, “капиталистические” страны). Прототипическая схема погружается в определенные пространственно-временные рамки. Субъекты, обладающие личным богатством и поэтому подлежащие «чистке» в социалистическом обществе, – кулак, мироед, середняк и др. В словарях отмечаются номинации с отрицательной оценкой, идеологическая востребованность которых, в частности, отражается в развитии словообразовательных гнезд. Например: кулак, кулацкий, кулачество, кулачье, подкулачник.

Социальные изменения приводят к варьированию наполнения типовых участков схемы и появлению смысловых приращений, обусловленных социокультурным контекстом. Эти изменения отражены в словарях русского языка постсоветского периода. Идеологические добавки в лексических значениях исследуемых слов снимаются, устраняются пространственно-временные ограничители, значения слов *богатый*, *бедный* трактуются как универсальные.

Материалы толковых словарей, отражающие многозначность слов *богатый*, *бедный*, позволяют сделать вывод о типовом разграничении материального и духовного богатства. Переключение данных понятий из материальной сферы в сферу духовную является типичным для русского языкового сознания. Вневременная востребованность социокультурных смыслов «богатый», «бедный» подтверждается их вмонтированностью в системный каркас языка: богатством словообразовательных гнезд, наличием развитой антонимии и синонимии.

В главе второй «Направления динамики стереотипных представлений о богатых и бедных по данным общенациональных газет» рассматривается речевая объективация стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* в динамическом аспекте. Федеральные газетные издания, ориентированные на широкую читательскую аудиторию, отражающие общенародную точку зрения, с необходимостью очерчивают направления этой динамики. Анализ высказываний и микротекстов показал, что прототипическая схема стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* характеризуется устойчивостью и воспроизводимостью, но при этом отмечаются отдельные изменения содержательного наполнения представлений о субъектах-носителях признака *богатый/ бедный*, объектах обладания, степени проявления признака.

Конкретный анализ предваряется статистическими данными, свидетельствующими об актуальности имен *богатый*, *бедный*. Относительная частота лексемы *богатый* в СМИ – 4.06 %, лексемы *бедный* – 2.44 % (www.integrum.ru). Так, за период с января 2000 по апрель 2008 года база данных «Интегрум» фиксирует более 650 000 контекстов, включающих лексему *богатый*, более 350 000 контекстов, включающих лексему *бедный*, более 100 000 контекстов, включающих обе лексемы.

Вариативное наполнение участков прототипической схемы в газетной речи зависит от точки зрения издания, отражающей не только социальные, идеологические позиции учредителя и редакции, отдельного журналиста, но и точку зрения адресата, то есть коллективное мировосприятие, мировоззрение конкретной читательской аудитории (Э.А. Лазарева). Мы используем термин «точка зрения» в широком понимании и считаем, что за каждой точкой зрения стоит свой набор стереотипных «презумпций» (Купина 2007, Шмелев 2006), в зависимости от которых и варьируется наполнение типовых участков схемы стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*.

Динамика стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* приобретает системный характер. Об этом свидетельствует изменение соответствующего парадигмального комплекса, который включает набор сформированных в русском языке парадигм, обновляемых парадигм и парадигм, находящихся в процессе формирования.

Анализ материалов федеральных газет с нехарактеризованным типом адресата привел нас к выводу об общих направлениях динамики стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*.

Глава вторая состоит из трех параграфов. В каждом параграфе сдвиги в стереотипных представлениях описываются относительно участков прототипической схемы.

Выделены парадигматические ряды номинаций субъектов-носителей признаков «богатый»/ «бедный» и соответствующих объектов обладания (первый параграф).

Парадигмальный комплекс номинаций **субъектов-носителей признака «богатый»** по роду деятельности включает малые парадигмы. Лексическое значение каждого члена ряда, реализованного в высказывании и тексте, регулярно получает приращение «небедный, обладающий средствами, обеспечивающими высокий уровень жизни».

1. Номинации, объединенные смыслом «предприниматель» (*предприниматель, бизнесмен, представитель бизнеса, коммерсант* и др.): *Елена Ленина выпустила книгу, основой которой стали интервью с **очень богатыми предпринимателями России*** (Российская газета 23.06.06).

2. Номинации, объединенные смыслом «представитель власти» (*президент, чиновник, депутат, мэр, губернатор, представитель власти, власть имущий, сенатор, законодатель, парламентарий* и др.): ***Самые богатые депутаты и сенаторы мира живут в России. Россия вышла на первое место в мире по числу парламентариев-миллиардеров. Вместе наши богатейшие сенаторы и депутаты владеют \$ 41 миллиардом*** (Известия 03.04.08).

3. Номинации, объединенные смыслом «специалист по управлению» (*директор, гендиректор, начальник, топ-менеджер, босс, управленец* и др.): ***Финансисты говорят, что любой гендиректор нефтяной компании гораздо богаче их*** (Аргументы и факты 23.08.00).

4. Номинации, объединенные смыслом «лицо, занятое в сфере нефтяной промышленности» (*нефтяник, нефтяной магнат, нефтяной король, нефтяной барон* и др.): *Российские нефтяные бароны и без того находятся в списке самых богатых людей мира* (Аргументы и факты 17.09.03).

5. Номинации, объединенные смыслом «лицо, занятое в сфере юриспруденции» (*юрист, адвокат, нотариус, слуга закона* и др.): *Современные российские богатые – это главным образом предприниматели, руководители, в том числе высокопоставленные чиновники, лица свободных профессий (адвокаты, нотариусы и т.д.)* (Известия 20.06.03).

Члены парадигматических рядов используются в речи как видовые номинации лиц, получающих высокие/ самые высокие доходы.

Обновляется парадигма имен прилагательных и существительных, объединенных смыслом «богатый»: *богатый, состоятельный, обеспеченный, зажиточный, миллионер, миллиардер, магнат, олигарх, богач* и др. Формируется парадигма номинаций, обозначающих градуальность признака «богатый»: *сверхбогатый, супербогатый, долларовый миллионер, рублевый миллиардер, долларовый миллиардер, мультимиллионер, мультимиллиардер*. Наряду с активизацией в речи нейтральных номинаций лиц, воспринимаемых как богатые, в рассматриваемых газетных текстах отмечены употребления с отрицательной коннотацией: *Почему когда ворюги-олигархи проносятся на своих джипах и лимузинах с охраной, милиция вытягивается в струнку, козыряет и загоняет остальные машины в бесконечные «аппендициты»?* (Аргументы и факты 22.03.06). С помощью экспрессивно-интенсивной единицы *ворюги*, передающей коннотацию неприятия, презрения, создается обобщенно-собирательный образ богатых, занимающих высшую ступень в иерархическом ряду.

Выделен парадигмальный комплекс номинаций субъектов-носителей признака «бедный». Лексическое значение каждого члена ряда, реализованного в высказывании и тексте, регулярно получает приращение «небогатый, не обладающий средствами, обеспечивающими средний уровень жизни».

1. Номинации, объединенные смыслом «лицо по профессии, находящееся на государственном финансировании». Опорная номинация *бюджетник* конкретизируется видовыми обозначениями (*ученый, преподаватель, учитель, военнослужащий, врач, медсестра, санитарка, дворник, уборщица* и др.): *Российский врач сегодня унижен, нищ и бесправен* (Российская газета 22.03.02). Особенность текущего момента в том, что работающий человек мыслится как субъект-носитель признака «бедный».

2. Номинации, объединенные смыслом «лицо, находящееся на государственном социальном обеспечении, получающее пенсию/ пособие» (*пенсионер, ветеран войны, ветеран труда, инвалид, безработный*): *Основная масса бедных в России – это... пенсионеры* (Российская газета 16.01.07).

3. Номинации *бедных* по возрасту, объединенные общим смыслом «пожилой человек» (*старшее поколение, бабушка, дедушка, пожилые люди,*

пожилые граждане, старики (преимущ. множ.) и др.): *Мне не за себя, за нищих стариков больно!* (Аргументы и факты 24.10.07).

4. Номинации, указывающие на состав семьи *бедных* и объединенные общим смыслом «член неполной и/ или многодетной семьи» (*неполная семья, многодетная семья, мать-одиночка, сирота* и др.): *В среде бедных значительно больше многодетных, неполных семей...* (Известия 20.06.03).

Отмеченные слова и словосочетания используются в речи как видовые номинации лиц, живущих на небольшую зарплату/ пенсию/ пособие.

Обновляется парадигма имен существительных и прилагательных, связанных смыслом «бедный»: *бедный, бедняк, нищий, малоимущий, малообеспеченный, необеспеченный, небогатый, нищий, сверхбедный* и др.

В градуальной парадигме субъектов *богатства/ бедности* отмечены субъекты, обладающие разной степенью достатка относительно достатка представителей среднего класса. В современном русском языке словосочетание *средний класс* – единица с «размытым» содержанием. Попытка выделить на основании опыта «жизненные стандарты», соотнести их с качеством жизни богатых, бедных и представителей среднего класса, регулярное употребление устойчивых сочетаний *качество жизни, стандарт жизни, стандарт уровня жизни, средний уровень жизни, средняя зарплата, потребительская корзина*, зафиксированных новейшими словарями русского языка, позволяет сделать вывод о наличии прагматических оснований для формирования пока не сложившегося стереотипа *средний класс*. Дихотомия богатые – бедные сохраняется, однако частотность словосочетания *средний класс* и контактных по значению номинаций позволяет констатировать тенденцию к редукции дихотомии.

Выявлены парадигмы номинаций объектов обладания, объективирующих складывающиеся стереотипные представления о *богатых*. В речи каждая из указанных номинаций выделяет определенный «индекс жизни» богатых.

1. Номинации, объединенные смыслом «изысканная пища и напитки» (*черная икра, французское вино, спаржа, деликатесы, лягушки, омары, лангусты, филе крокодила, фуа-гра* и др.): *Открытый в далеком уже 1995 году магазин с самого начала позиционировал себя как заведение для обеспеченных нижегородцев. Там и только там можно было купить свежемороженых лягушек, лангустов, омаров...* (Российская газета 07.06.07).

2. Номинации, объединенные смыслом «дорогая, качественная одежда» (*платье/ костюм от Юдашкина (от Гуччи/ Армани/ Версаче/ Диор* и др.), *дизайнерский костюм, норковое манто, соболя* и др.): *Раньше это было очень просто: приходишь на работу, от тебя нет выхлопа дешевой водки, брюки отглажены, рубашка свежая – уже **состоятельный человек** <...> Сейчас, конечно, появились иные атрибуты: дорогая машина, шикарная квартира, **дизайнерский костюм*** (Аргументы и факты 20.04.05).

3. Номинации, объединенные смыслом «дорогое жилье» (*коттедж, многоэтажный коттедж, особняк, хоромы, вилла, дворец, замок, пентхаус, квартира* (в Москве/ Париже/ Лондоне и др.), *несколько квартир* и др.): *На*

наших **миллиардеров** богатство свалилось с «ельцинского стола», некоторые еще и распальцовку не разучились делать, а у них уже **фамильный замок**, как у дона Корлеоне (Аргументы и факты 02.03.05).

4. Номинации, объединенные смыслом «дорогие личные транспортные средства» (иномарка, джип, *Mercedes (Mercedes)*, *Bentley (Бентли)*, *Maybach (Майбах)*, *Hummer (Хаммер)*, *Ferrari (Феррари)*, яхта, личный/ частный самолет, вертолет и др.): **У богатых людей в стране появилась новая причуда. Мало им уже навороченных джипов и личных самолетов – частную электричку подавай!** (Российская газета 11.10.03).

5. Номинации, объединенные смыслом «драгоценности» (драгоценности, бриллиант, золото, бриллиантовое кольцо, золотые часы и др.): **Обладание роскошью – это самый доступный способ выделиться из толпы, это внешняя демонстрация принадлежности к элитарному классу "имущих"**. Отсюда **золотые часы с бриллиантами** и механизмом, стоимостью не меньше ста тысяч долларов, костюмы от Бриони, надписи "Дольче и Габбана" или "Диор" во всю грудь, ну и, конечно, самые "крутые" "хаммеры", виллы с самым красивым видом и яхты в длину никак не меньше 52 метров (Российская газета 23.06.06).

Выделены две основные парадигмы номинаций объектов обладания, объективирующих стереотипные представления о бедных. В речи каждая из указанных номинаций выделяет определенный «индекс жизни» бедных.

1. Номинации, объединенные смыслом «дешевые продукты»/ «простая пища» (хлеб, молоко, банка тушенки, «ножки Буша», перловка, постные щи и др.): **Бедным даже лучше, им сложнее заразиться страшной инфекцией, ведь их пища – это мясо курицы глубокой заморозки, те же «ножки Буша»** (Известия 31.10.05).

2. Номинации, объединенные смыслом «дешевое неудобное жилье» (барак, общежитие, холодная квартира, однокомнатная квартира, квартира в хрущевке и др.): **...Можно будет переселять из общежитий малоимущие семьи** (Российская газета 05.10.07).

В газетной речи употребляются описательные сочетания, маркирующие бедность (*ниже прожиточного минимума, низкий достаток, низкий уровень доходов* и др.); регулярны сочетания, констатирующие отсутствие/ недостаточное количество денег (*нет денег, не хватает денег, нет средств* и др.). В подобных случаях исследуемые стереотипные представления о бедных получают типовую конкретизацию, включающую представление о количественном измерении объекта обладания. Активизируются фразеологизмы, образно передающие стереотипные представления о бедности: *скрести по сусекам, еле сводить концы с концами, затягивать пояса, садиться на голодную диету, пухнуть от голода, положить зубы на полку* и др. Для гиперболического образного обозначения финансового состояния бедных используется слово *копейка* в составе устойчивых сочетаний: *ни копейки, платит копейки, получают копейки, экономит каждую копейку, считать каждую копейку* и др. Стереотипные представления о бедных спроецированы

на шкалу колебаний заработной платы и социальных выплат: *нет высокой зарплаты, низкая зарплата, маленькая зарплата, мизерная зарплата, мало (немного) получать, нищенская зарплата, скромная получка, скудные доходы, получать гроши*, а также *мизерный размер пособий, стариковские выплаты* и др. Финансовое состояние как бедных, так и богатых обозначается с помощью лексем *кошелек* и *карман* в составе метафорических устойчивых сочетаний: *отражаться на кошельке, (зависеть) от состояния кошелька, тугой кошелек, тощенький кошелек, (не) по карману, набить карман, бить по карману, мимо кармана, прибыль течет в карманы* и др.

Рассмотрена **пространственно-временная прикрепленность** стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* (второй параграф). Уровень материального благополучия в газетной речи определяется в границах темпоральной схемы: *советское время* («неперсонализированное» время, характеризующееся *материальным равенством, приоритетом духовного*) – *90-е годы (ельцинское время, характеризующееся обострением дихотомии богатые – бедные)* – *современность (путинская Россия, характеризующаяся расслоением общества на богатых и бедных, которое сглаживается появлением среднего класса)*.

Если в советское время субъект-лицо как носитель признака «богатый» был вытеснен в пространство буржуазных стран, то в постсоветское время наблюдается сдвиг в представлениях о локализации субъекта «богатый». Показательные речения: *В России – сотни, тысячи сверхбогатых людей; В России появился класс богатых и сверхбогатых людей; Михаил Прохоров (Олег Дерипаска и др.) входит в число самых богатых людей России/ жителей планеты* и др. Стереотипные представления о *богатых* и *бедных* связаны и со стереотипными представлениями о *провинции* и *столице*. Сформирован парадигматический ряд номинаций территорий, которые традиционно воспринимаются как бедные: *провинция, периферия, глубинка, село, деревня, маленький город, депрессивный регион, дотационный регион, территория запустения, медвежий угол*; и парадигматический ряд номинаций территорий, которые традиционно воспринимаются как богатые: *столица, Москва, центр, регион-донор* и др.

В результате анализа реализации в газетной речи участков прототипической схемы обобщены представления о **стиле жизни** (В.И. Карасик) *богатых* и *бедных*: типичные способы времяпрепровождения, способы получения дохода, выбор и устройство дома/ квартиры/ комнаты, выбор одежды и продуктов питания, культурно-ценностные предпочтения *богатых* и *бедных*. Стиль жизни богатых отражается в показательных типовых утверждениях: *Богатство добывают за счет чужого труда; Богатые стремятся к получению прибыли любой ценой, используют нечестные способы обогащения; Богатые ведут праздный образ жизни; Богатых отличает духовная бедность*. Стиль жизни бедных отражается в показательных типовых утверждениях: *Бедные честно трудятся; Бедные получают небольшую зарплату/ пенсию; Бедные не имеют необходимого, пользуются общественным*

транспортом, болеют туберкулезом, чесоткой, педикулезом; Бедные терпят унижения; Бедные сохраняют культурно-нравственные ценности вопреки тяжёлым условиям жизни; Бедные в своем положении не виноваты, в их положении виноваты богатые, власть имущие; Бедность заставляет людей участвовать в акциях протеста. Бытует стереотипное представление о том, что бедность является причиной таких социальных болезней, как алкоголизм, терроризм, детская беспризорность. Номинации типовых источников дохода богатых – взятки, коррупция, воровство, мошенничество; типовых источников дохода бедных – зарплата, пенсия, пособие. Для номинации протестных действий бедных используются нейтральные прямые лексемы (акция протеста, забастовка, голодовка, митинг, пикет, взбунтоваться, бастовать) и описательные обороты (отказываться учить, выйти на улицы, стучать касками).

Наблюдается тенденция развития наведенных социокультурным контекстом смыслов, еще не ставших «общими местами», но меняющих стандартное представление о богатых: *Богатые помогают бедным; Богатые занимаются благотворительностью/ меценатством/ спонсорством*. Данные суждения коррелируют с высказываниями, охваченными модальностью долженствования: *Богатые должны делиться с государством, Богатые должны делиться с бедными и помогать им*. Констатация фактов благотворительности, меценатства, спонсорства способствует возникновению механизмов толерантного отношения к богатым как к «другим», но не «чужим».

В главе третьей «**Направления динамики стереотипных представлений о богатых и бедных по данным деловой газеты “Коммерсантъ” и районных газет**» анализируются высказывания и микротексты, объективирующие групповые стереотипные представления о богатых и бедных. Направления динамики последних в общем виде совпадают с направлениями динамики исследуемых стереотипных представлений, выявленными в результате анализа федеральных газет, ориентированных на общероссийскую аудиторию. В зависимости от специфики групповых представлений, объективированных в том или ином газетном издании, отдельные парадигматические ряды детализируются, обогащаются; наблюдается также формирование новых парадигматических рядов. Глава состоит из двух основных параграфов.

В деловой газете «Коммерсантъ» (первый параграф) детализируется парадигмальный комплекс номинаций, поддерживающих стереотипные представления о богатых. Так, расширяется ряд номинаций **субъектов-носителей признака “богатый”**, объединенных общим смыслом «представитель/ группа представителей бизнеса»: *предприниматель, бизнесмен, коммерсант, инвестор, представитель крупного/ среднего/ малого бизнеса; бизнес-сообщество, бизнес-элита* и др. Наблюдается тенденция к персонализации субъектов-носителей признака “богатый” (языковыми средствами персонализации выступают имена собственные *Абрамович,*

Березовский, Вексельберг, Дерипаска, Потанин, Прохоров, Ходорковский и др.). Обогащается также ряд номинаций коллективно-собираемых субъектов-носителей признака “богатый”: *страна, край, регион, компания, корпорация, фирма, холдинг* и др.

Безоценочно употребляются в речи следующие номинации богатых: *миллиардер, олигарх, магнат, состоятельный человек, преуспевающий человек* и др. Признак “богатый” передается и через отрицание признака “бедный” с помощью эвфемистических описательных оборотов: *не самые бедные, не бедствует, получает неплохие деньги, неплохое финансовое состояние* и др.

Деловая пресса не передает развернутого представления о субъектах-носителях признака “бедный” и соответствующих объектах обладания. Сдвиги в представлениях о бедных формируются на фоне осознания социальной и моральной ответственности бизнеса. Так, широко используемые газетой письма-просьбы (о материальной помощи) и социальная реклама содержат члены парадигм номинаций типовых субъектов-носителей признака “бедный” и члены парадигм номинаций типовых объектов обладания, которые выступают как знаки, ориентированные на опорные звенья сложившихся в обыденном сознании стереотипных представлений о *бедных* в современной России: *Ярослав Александров, 8 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение, 162 500 руб. ... Я (мать Ярослава) учитель музыки, а мама-пенсионерка с Ясином не справляется, и я оставила работу. Живем на алименты 2300 руб. и пенсию* (Коммерсантъ 12.05.06). Частотность подобных текстов свидетельствует о формировании устойчивого ценностного суждения “*Долг богатых – помогать бедным*”.

Номинации **объектов обладания** в речи используются для обозначения «индексов жизни» богатых и бедных. Прослеживается формирование парадигмы номинаций, объединенных смыслом «потребительские товары и услуги». В высказываниях те, кто предпочитают *дешевые, доступные* товары, довольствуются *непрестижными* марками, противопоставлены тем, кто может себе позволить *дорогие* товары и *престижные* марки: *Необходимо расширение местных рынков ...за счет поставок дешевых (на 30-50% дешевле, чем брендовые) товаров, которые были бы востребованы малообеспеченными потребителями. «Adidas или Nike у нас могут себе позволить покупать не более 10% населения. Другим нужны более экономичные марки», – считает гендиректор «Высшей лиги» Алексей Пшеничный* (Коммерсантъ 18.03.04).

Обозначены сдвиги в **пространственно-временной прикрепленности** признаков “богатый”/ “бедный”. Стереотипные представления о *богатых* и *бедных* получают широкую локализацию и вписываются в мировой контекст: *Растет разрыв между доходами 10% самых бедных и 10% самых богатых россиян (так называемый коэффициент фондов) <...> На самом деле, существующая в России почти 15-кратная разница в доходах между богатыми и бедными не является чем-то из ряда вон выходящим. Хотя в Европе коэффициент фондов несколько меньше, чем в России (12-13), в США он почти такой же (15), а в Японии даже выше – 17* (Коммерсантъ 22.06.06).

Обращает на себя внимание частотность «отсылки к авторитету» развитых западных стран, стереотипно воспринимаемых как более *богатые* и *стабильные*. Признаки «богатый»/ «бедный» определяются в границах темпоральной схемы: *90-е годы – настоящее проживаемое – прогнозируемое будущее время*.

Стиль жизни богатых россиян, воссозданный деловой прессой, носит имиджевый, демонстрационный характер: происходит персонализация субъектов богатства, отмечается роскошь объектов обладания, тиражируется информация о благотворительной деятельности богатых, спонсорстве и меценатстве. Для характеристики стиля жизни богатых используются образные сочетания: *биться за каждую копейку, разыгрался аппетит, длинные деньги, длинный рубль, делать деньги* и др.

Развивается образ человека богатого как субъекта, наделенного моральными обязанностями перед обществом в целом и перед бедными. Высказывания о деятельности богатых нередко содержат сложные слова с первой частью *благо-*, имеющей общее значение «добро, благополучие». Широко употребляются сочетания с положительной оценкой: *благородные дела, благородный поступок, заниматься благотворительностью, благотворительная организация, благотворительный фонд (бал и др.), на благо страны* и др.

Важными сопроводителями стереотипных представлений о стиле жизни богатых становятся имена концептов «труд», «помощь», «социальная ответственность», «благотворительность». Оппозиция ассоциативных рядов *труд/ бедность – нетрудовые доходы/ богатство* сглаживается: возникает ассоциативная цепочка *богатство/ кропотливый труд*. Обнаруживается защитная функция стереотипа и сглаживание оппозиции богатые – бедные. Разработка культурных установок, нравственных конвенций, основанных на общих ценностях, способствует формированию «своего круга» (богатых). Можно говорить о реализации групповых стереотипных представлений (богатых о богатых), которые пока не охватывают массовое обыденное сознание.

Стереотипные представления о стиле жизни бедных вербализуются точно и отражают рассмотренную выше «общенародную» точку зрения.

В деловой прессе некоторые стереотипы обыденного сознания переосмысляются. Это ярко проявляется в микротекстах, содержащих противопоставление «своего и чужого», обнаруживающих непересекаемость полярных точек зрения: *Для многих обывателей привычка считать любого преуспевающего человека вором, бандитом и стяжателем – своеобразный наркотик. Иллюзия, возвышающая личность в собственных глазах. Дескать, я - материально бедный, зато честный и духовно богатый. Однако подобное противопоставление явно надумано. Никто не мешает человеку, будучи материально богатым, быть богатым и духовно. Достаточно, к примеру, вспомнить Третьяковскую галерею. Чем богаче человек, тем больше у него*

возможностей **делать благо** не только для себя, но и для общества (из интервью с директором банка, Коммерсантъ 21.03.01).

В районной прессе (второй параграф) выделяются две противоположно направленные тенденции: калькирование районной прессой образцов прессы федеральной и воспроизведение в ней особых смысловых приращений, наведенных реальным социокультурным контекстом. Номинации **субъектов-носителей признака** “бедный”, как и в федеральной прессе, объединяются в комплекс, включающий четыре парадигмы, и регулярно получают в речи семантическое приращение «небогатый, не обладающий средствами, обеспечивающими средний уровень жизни». Детализированное номинирование субъектов-носителей признака “бедный” в речи свидетельствует о большом эмпирическом опыте провинции, связанном с восприятием бедности. Для районной прессы характерна тенденция к персонализации субъектов-носителей признака “бедный”.

Субъекты-носители признака “богатый” не получают специфического парадигматического обобщения. В то же время в текстах используются компоненты парадигм номинаций предпринимателей (*предприниматель, коммерсант, бизнесмен, владелец магазина/ дома отдыха, хозяин предприятия/ магазина/ киоска*). Активны номинации представителей власти (*чиновник, депутат, человек у власти* и др.).

Стереотипные представления о бедных объективируются номинациями **объектов обладания**, складывающимися в детализированные парадигмы и указывающими на «индексы жизни» бедных. Лексические значения членов парадигм регулярно получают приращения типа «ветхий», «убогий», «дешевый», «сделанный своими руками».

1. Номинации, объединенные смыслом «дешевые продукты»/ «простая пища» (*хлеб, молоко, каша, крупа, гречка, пшено, перловка, картофель, макароны, рожки, суп из костей, постные щи* и др.): *В день, когда приносят пенсию, бывшая учительница берет ручку, чистый листок бумаги и производит расчеты. После оплаты коммунальных услуг и абонентской платы за телефон остается 900 рублей. Получается, чтобы прожить месяц на оставшиеся деньги, нужно в день тратить 25 рублей <...> Мясa Ольга Алексеевна не ест месяцами. Супы готовит из костей, которые покупает на мясокомбинате. Рацион ее почти всегда один и тот же: крупы, картофель, молоко, рожки, хлеб* (Березники вечерние 17.07.03, Перм. обл.).

2. Номинации «ветхой, бедной одежды» (*поношенная/ бедная одежда, одежда не по размеру, старая куртка* (и др. видовые наименования), *потертые брюки* и др.): *Живут Сергеевы бедно. Их доход 1 тысяча 344 рубля, с Диминой пенсией и маминым пособием по уходу за ним. Гардероб свой Маргарита Анатольевна не обновляет годами, разве что украсит старое платье новеньким, собственноручно сшитым пояском. Добрые люди поделились с нею частью своего участка, там она сажает овощи. В сезон собирает ягоды и грибы* (Березники вечерние 29.05.03, Перм. обл.). В подтексте угадывается противопоставление объектов обладания богатых и бедных,

которое конкретизируется через оппозицию «купленное – сделанное своими руками».

3. Номинации, объединенные смыслом «убогое жилище» (*барак, сарайчик, трущобы, комната в общежитии, дом-развалюха, изба* и др.). Детализированное описание локуса «бедного жилища» часто включает картины его деформации, заброшенности (*полуразвалившиеся избушки, изветшала печка, полуразрушено крыльцо, крыша протекает, нет света/ воды/ газа, окна без стекол*): *Живет в Черновском одинокая старая женщина Анна Михайловна Дробинина. В какой-то мере старушка в свои 78 лет еще способна себя обихаживать. Но дом требует ремонта: полуразрушено крыльцо, дверь держится закрытой только на крючке, изветшала печка <...> Анне Михайловне платят пенсию по возрасту: 997 рублей 50 копеек. Заставит бы пожить на эти деньги людей, создающих правила игры в сфере пенсионного обеспечения! Но они-то как раз, по некоторым сведениям, живут припеваючи* (Светлый путь 10.10.03, Тюм. обл.).

Высказывания и микротексты, передающие стереотипные представления бедных о богатых, не содержат специфических номинаций, складывающихся в безаналоговые парадигматические ряды.

Пространственно-временная прикрепленность стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* проявляется в их включенности в оппозиции *провинция – столица, периферия – центр, село – город*. Видовые номинации «локусов обитания бедных людей»: *провинция, периферия, глубинка, глушь, захолустье, провинциальный город, село, деревня, район*.

Столица (центр) предстает *обеспеченной, зажившей, презревшей* духовные ценности в угоду ценностям материальным; *провинция* – сохранившей высокие нравственные ценности вопреки бедности, нецивилизованности: *Перманентно жиреет Москва, так как фирмы, выкачивающие миллиарды из российских недр, зарегистрированы в столице, где и оседают громадные налоги. А территории, из которых они высасывают свои миллиарды, никто не развивает. А знаете, чем притягивает к себе Магнитка? – Людьми. Жизнерадостными, любопытными, искренними, доброжелательными* (Магнитогорский рабочий 13.01.07). Оппозиция может вербализовываться полностью или частично: *Редакционная бригада выехала в с. Елань сразу, как только потеплело. Одна за другой мелькали за окном полуразвалившиеся избушки, во многих домах не было даже стекол, окна затянуты одеялами и пленкой <...> к машине на лыжах подъехал мальчонка, на вид лет 12. Засаленная, изрядно поношенная куртка с чужого плеча была подвязана ремнем. Голову покрывала шапка-ушанка, некоторые места ее полностью вылиняли, как будто и не было здесь меха никогда* (Светлый путь 11.02.06). В данном примере противопоставление не вербализовано, но создается образ запустения, заброшенности, не укладываемый в представления о богатом столичном городе. Характеристика села как бедного дается с помощью указания на «индексы

жизни» бедных: *полуразвалившиеся избушки, пленка и одеяла вместо стекол, поношенная куртка с чужого плеча.*

Время в районной прессе распределяется по шкале *советское – постсоветское*. Ближайший ретроспективный план – советское время, характеризующееся справедливым распределением материальных благ, приоритетом духовного: ***Сегодня жизнь стала внешне эстетичней. Красивы магазины, улицы. Но рубль затмил духовное богатство. Если раньше не было различия между прослойками населения, то теперь появились два класса - бедные и богатые. В общем-то между ними - пропасть. Трудно было тогда представить, что рублем можно людей разделять*** (Чусовской металлург 30.01.03).

По материалам районной прессы описаны приметы **стиля жизни** бедных. Стиль жизни бедных соответствует традиционному укладу. Показательны типовые суждения: *Вся жизнь бедных проходит в труде; Труд – основа жизни бедных и нравственная ценность, хотя честным трудом богатства не нажить; Бедные сохраняют нравственные ориентиры вопреки тяжелым условиям жизни; Бедные проявляют милосердие, жертвуют сиротам, церкви; Бедные продолжают традиции своих отцов; Бедные не виноваты в своем положении; Бедные не способны самостоятельно преодолеть бедность; Бедным должны помогать власть имущие, богатые.* Ключевые слова *бедность, нищета, безысходность, беспросветность* вербализуют ситуацию замкнутости в кругу трудовых обязанностей, созданных жизненными условиями, невозможности справиться с бедностью своими силами.

В системе ценностей выделяются безусловные, как, например, «трудолюбие» и «милосердие»: ***Спешу сообщить всем милосердным своим землякам: администрация МУ «Осинское городское поселение» объявила акцию по сбору одежды для детей и подростков из малоимущих семей <...> Сделайте подарок своей душе! Сказано: «Да не оскудеет рука дающего!».*** ***Верю, что не оскудели и сердца осинцев, что присущее россиянам милосердие не растеряли мы в погоне за новым образом жизни*** (Осинское Прикамье 18.01.07). Ценность трудового образа жизни поддерживается районной прессой в нарративах-жизнеописаниях. Они выполняют своеобразную «терапевтическую» функцию: убеждают человека в правильности выбранного пути, одобряют нравственные приоритеты, объединяющие людей, утверждают ценность традиционных культурных практик. Единый принцип предпочтения ценностных ориентиров выступает как основа интеграции «своего круга» (бедных).

Маркеры стиля жизни богатых представлены не так широко, как маркеры стиля жизни бедных. Выделяются три степени богатства: небедная жизнь; зажиточная жизнь; богатая жизнь, далекая от родного города или села. Приметы стиля жизни богатых могут быть восстановлены «простыми людьми» только по косвенным указателям. Атрибутивные характеристики *алчный, жадный, чванливый* мыслятся как свойства богатых, стиль жизни которых отражается в показательных суждениях типа: *Богатые стремятся к получению*

прибыли любой ценой; Богатые высокомерны; Богатые не желают знаясь с бедными.

Зарождается тенденция характеристики богатых людей как субъектов-деятелей, приносящих общественную пользу и помогающих бедным. Лексемы *милосердие* и *благотворительность* (и однокоренные с ними), в ряде случаев выступающие как сильные контекстные партнеры обозначений субъекта-носителя признака “богатый”, прямо или косвенно устанавливают связь богатства материального и богатства духовного: *Нам (детскому дому) начали дарить подарки – мебель, цветы, посуду <...> пусть детям будет хорошо, ведь в городе есть добрые, богатые и милосердные люди* (Егоршинские вести 20.05.05).

Сопоставление результатов второго и третьего этапов исследования позволило сделать ряд обобщений. С одной стороны, прослеживается «капсуляция» групповых стереотипных представлений богатых о богатых, бедных о бедных; с другой – наблюдается формирование общих концептуальных зон, объединяющих национальные представления о *богатых* и *бедных*. Ментальная скрепа – представление о богатстве как о возможности обладания материальными и духовными ценностями.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях**:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК РФ

1. Динамика оппозиции *богатые – бедные* в российской прессе // Известия Урал. гос. ун-та. 2007 г. № 52. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 22. С. 124 – 131, 0,5 п.л.

Другие публикации

2. Средства выражения толерантности в газете «Коммерсантъ» // Человек в мире культуры. Материалы науч. конф. молодых ученых (28 октября 2005 г., Екатеринбург) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 25 – 26.

3. Стереотипы *бедный человек/ богатый человек* в современных газетных текстах // Проблемы лингвокультурологического и дискурсивного анализа: Материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность», Екатеринбург, 23 – 25 апреля 2006 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 71 – 80.

4. Репрезентация современными СМИ мыслительных стереотипов *богатый человек/ бедный человек* // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты. Материалы 6-ой Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 17 – 20 мая 2006 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – М.; Ульяновск: Институт языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2006. – С. 129 – 131.

5. Речевые стереотипы как фактор социальной конфликтности (на материале современной прессы) // Речевые конфликты и проблемы

современной языковой политики: Тезисы докладов Российской научной конференции, 3 – 4 октября 2006 г. Урал. гос. ун-т – Екатеринбург, 2006. – С. 29 – 31.

6. Языковое воплощение представлений о *богатых* и *бедных* в современной районной прессе // *Linguistica Juvenis*. Лингвокультурология. Дискурс. Лингвометодика: сборник научных трудов молодых ученых. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – С. 59 – 69.

7. Отжившие стереотипы в районной прессе (в аспекте учебных технологий) // *Журналистика: взаимодействие науки и практики: Материалы международной научной конференции*. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2007. – С. 182 – 186.

8. *Бедные* и *богатые*: динамика оценки (на материале районной прессы) // *Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII научно-практической конференции словесников*. Екатеринбург, 23 – 24 октября 2007 г. / УрО РАО; РОПРЯЛ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», ИФИОС «Словесник»; УрМИОН УрГУ; МНИЦ «Европейский проект» БГПУ. – Екатеринбург, 2007. – С. 153 – 157.

9. *Богач, бедняк*: проблемы социально-классовой толерантности // *Толерантность в средствах массовой информации. Уч. Пособие* / Под ред. Э.В. Чепкиной и Л. В. Ениной. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. – С. 354 – 377.

10. Представления о *богатых* и *бедных* в современных СМИ: принципы выявления стереотипности // *Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 14 – 16 февраля 2008 г.)* / Сост. М. Н. Володина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 102 – 105.

Подписано в печать

Формат 60×84/16

Печать офсетная. Бумага типографская.

Заказ   Усл. печ.л.   Тираж 100

Уральский государственный университет

620083, г. Екатеринбург, К-83, Ленина, 51

Типолаборатория УрГУ

